

Джек РЭЙДИ¹
Чарльз ШАРП²

В ГРЯЗИ ЛИ ДЕЛО?³

¹ военный историк (США)

² военный историк (США)

Перевод с английского:

Елена Георгиевна Брунова

доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет

Предисловие переводчика

В преддверии 75-летия победы СССР в Великой Отечественной войне, отмечая героизм и самоотверженность многонационального советского народа, необходимо помнить, что эта война была и Второй мировой, и в ней участвовали многие другие народы и страны. В данном контексте статья американских военных историков, перевод которой публикуется в журнале, интересна своей аргументированностью и новизной привлекаемых архивных источников.

Джек Рэйди и Чарльз Шарп в течение многих лет исследуют Великую Отечественную войну и роль Советского Союза в победе над фашизмом. Они являются авторами ряда статей, посвященных битве за Москву, и книги «Оборона Москвы, 1941. Северный фланг»⁴ о боях за г. Калинин (ныне г. Тверь), впервые опубликованной в твердом переплете в издательстве Pen & Sword Press (Великобритания) в 2012 г. После этого книга переиздавалась трижды: два раза в электронном формате (2013, 2014), а также в мягкой обложке в издательстве Stackpole Books (Пенсильвания, США, 2014). Кроме того, в 2016 г. книга была переведена на польский язык и издана польским издательством Vesper. К сожалению, до сих пор на русском языке она не издана.

Семья матери Джека Рэйди (род. в 1947 г., г. Чикаго) в начале 1930-х гг. бежала из Германии в США от преследований нацистов, а его отец был участ-

---

³ Radey J. Was it the mud? / J. Radey, Ch. Sharp // The Journal of Slavic Military Studies. 2015. Vol. 28. Iss. 4. Pp. 646-676. DOI: 10.1080/13518046.2015.1094940

⁴ В данной статье цитаты приводятся по изданию: Radey J. The Defense of Moscow 1941: The Northern Flank [Electronic edition] / J. Radey, Ch. Sharp. Mid-Yorkshire, UK: Pen & Sword Military, 2013. [320 p.]

ником Второй мировой войны. Сам автор в течение многих лет участвовал в создании документальных фильмов о Второй мировой войне и брал интервью у ветеранов армии и флота США. Кроме того, он является разработчиком многочисленных исторических игр в жанре пошаговой стратегии, посвященных тематике Великой Отечественной войны. Его соавтор, Чарльз Шарп, который отслужил 20 лет в армии США и вышел в отставку в звании мастер-сержанта, является консультантом по военным вопросам в этом замечательном тандеме.

Статья «В грязи ли дело?» развенчивает распространенный среди западных историков миф о том, что немецким войскам не удалось взять Москву осенью 1941 г. только благодаря распутице, бездорожью и суровым морозам. В частности, авторы впервые в мировой историографии приводят подробный анализ фактической погоды и дорожных условий за каждые сутки в период с 1 октября по 15 ноября 1941 г. в районе боевых действий операции «Тайфун».

По просьбе авторов были устранены некоторые неточности, выявленные в процессе работы над переводом, а некоторые дискуссионные моменты в статье сопровождаются комментариями переводчика. Если данное указание отсутствует, то комментарий является авторским.

Хочу выразить благодарность аспирантам Тюменского государственного университета за помощь в работе над переводом: Денису Марченко, Отабеку Арзыкулову, Лее Бродт, Алёне Бурмистровой, Юстине Вахитовой, Роману Крамаренко, Кристине Нониевой, Ольге Поповой, Никите Сальникову, Анастасии Усольцевой и Александру Черняеву. Моя особая признательность директору музея «Богородицкое поле» (г. Вязьма) Игорю Геннадьевичу Михайлову за бесценные советы при работе над переводом и комментариями.

Хочется надеяться, что сотрудничество Тюменского государственного университета с американскими историками будет успешно продолжено, а его результаты будут по достоинству оценены читателями журнала.

Брунова Е. Г.

Осенью 1941 г. группа армий «Центр» вермахта начала свою последнюю наступательную операцию года — операцию «Тайфун». Она должна была стать кульминацией плана «Барбаросса» по вторжению в Советский Союз и была нацелена на Москву. Несмотря на то, что Германия провела одну из самых стремительных и победоносных операций в истории с точки зрения оперативного искусства, разгромив и в значительной степени уничтожив три советских фронта, это наступление не имело продолжения и застопорилось, прежде чем немцы смогли окружить и захватить город. Советские мемуаристы и историки заявили, что только упорное и героическое сопротивление Красной Армии привело к тому, что операция «Тайфун» вскоре завязла, но это объяснение было отвергнуто немецкими мемуаристами и почти всеми западными историками, которые предложили более простое объяснение: это была грязь. Сталинский фаворит, «Гене-

рал Грязь», сорвал замысел величайшей военной машины в истории, сковав ее до середины ноября, когда морозы снова сделали дороги проходимыми. Однако, несмотря на то, что «Генерал Грязь» отступил и наступление возобновилось, вскоре оно снова заглохло, на этот раз благодаря «Генералу Зиме».

Наше исследование боев за Калинин¹ в октябре того же года заставило нас глубоко покопаться в немецких военных документах и привело к выводу, что нет, вермахт остановила не только грязь. Грязь была фактором, *способствовавшим* срыву операции «Тайфун», но далеко не *единственным* и даже не *самым важным* фактором. А теперь давайте наденем наши сапоги и двинем через соответствующие документы, чтобы посмотреть, сможем ли мы достичь сухой земли — более многогранного понимания провала операции «Тайфун».

Когда 22 июня 1941 г. Германия вторглась в Советский Союз, она столкнулась с проблемой, как победить это огромное образование. В случаях Польши, Дании, Голландии, Бельгии и даже Франции решение было само собой разумеющимся: разбить армию противника и оккупировать его территорию, вынудив тем самым правительство сдаться. Как планировалось, так и произошло.

Но в случае СССР был совершенно другой вызов. Даже если бы удалось захватить Москву, у советского правительства осталась бы огромная территория, куда оно могло отступить, если бы решило продолжить сражаться. Даже амбициозные военные планы немецкого руководства не предусматривали оккупации всей страны. Гитлер предполагал, что «стоит только вышибить входную дверь, как вся гнилая структура рухнет». План вторжения «Барбаросса» предусматривал уничтожение Красной Армии к западу от Днепра с последующей оккупацией территории страны до линии Архангельск — Астрахань. Планировалось, что страна будет легко оккупирована, а мобильные рейдерские отряды и бомбардировщики разберутся с любыми очагами сопротивления во внутренних регионах страны.

Вопрос «А что, если не получится?», похоже, не рассматривался всерьез. Они были настолько уверены, что Красная Армия развалится под напором вермахта, что их военные специалисты даже не озвучивали своих опасений по поводу совершенно неадекватной материально-технической базы для проведения кампании, а также по поводу того, что немецкая разведка имела весьма расплывчатое представление о размерах и силе противника, равно как и о его устойчивости, способности к восстановлению или мобилизационном потенциале. Вражеским вооруженным силам будет нанесен мощный удар, и СССР развалится. Конец истории.

На деле всё сложилось иначе. Несмотря на то, что на момент вторжения части и соединения Красной Армии были сформированы по штатам мирного времени, а вермахт записал в свой актив беспрецедентные оперативные победы, к середине июля немецкое наступление на центральном направлении остановилось. Были осуществлены четыре последовательных, хотя и неудачных, со-

¹ Ныне г. Тверь (примечание переводчика. — Е. Б.).

ветских контрнаступления. Отвлекая часть своих сил из центра на фланги, вермахт, тем не менее, сумел добиться еще одного огромного успеха против советского Юго-Западного фронта под Киевом, а также окружить Ленинград на севере. Все это произошло до середины сентября, а продолжительные боевые действия, несмотря на то, что они повлекли за собой для советских войск огромные потери людей, техники и территории, измотали и немецкие войска.

Столкнувшись с неизбежной сменой времен года, немецкое командование оказалось перед трудным выбором: нанести еще один удар по Москве и надеяться на окончание войны до наступления зимы или, несмотря на все свои стратегические успехи, признать, что до сих пор не удастся победить, уйти на зимние квартиры и отложить окончание войны на следующий год. Немцы сочли невозможным смириться с мыслью о том, что они не могут продвигаться вперед, куда им заблагорассудится, а продление войны грозит превратить их ожидаемый шестинедельный триумф в бессрочную изматывающую войну. Такая перспектива не была ни психологически приемлемой для немецкого руководства, ни практически осуществимой в свете и без того весьма реальных проблем с промышленностью, а также нехватки сырья, топлива и людских ресурсов. И поэтому — «На Москву!»

Фактически операция «Тайфун» была не столько планом захвата Москвы, сколько планом по уничтожению так называемой «группы войск Тимошенко»¹. Первый этап операции предусматривал нанесение ударов 9-й Армией и 3-й танковой группой на восток с рубежа к северу от шоссе Минск — Москва, в то время как 4-я Армия и 4-я танковая группа должны были делать то же самое к югу от шоссе. При движении моторизованных корпусов танковых групп вдоль шоссе эти две группировки должны были повернуть друг к другу и встретиться в Вязьме, окружив большую часть советских Западного и Резервного фронтов. Начало наступления было намечено на 2 октября 1941 г. Двумя днями ранее 2-я Армия и 2-я танковая группа (переименованная 5 октября во 2-ю танковую армию) должны были нанести удар на восток и северо-восток со своих рубежей и дальше на юг, тем самым прорвав и окружив части Брянского фронта.

Операция «Тайфун» была изложена в двух документах: Директиве Гитлера № 35 от 6 сентября и Директиве Командующего группы армий «Центр» о подготовке к операции «Тайфун», вышедшей десять дней спустя, 16 сентября. Ни в одном из этих документов не прописаны детали операции за пределами окружения под Вязьмой и Брянском, хотя в директиве Гитлера содержится расплывчатая фраза о «дальнейших операциях» и «наступлении группы армий „Центр“ на Москву». Далее обсуждается вопрос о том, что фланги группы защищены наступлением сил группы армий «Юг» и группы армий «Север». В приказе груп-

¹ Маршал Тимошенко, на тот момент командующий советскими войсками на Восточной Украине, отчаянно пытался соединить фронт, который мог бы противостоять немецкому наступлению на Донбасс и Ростов, но немцы считали, что он всё еще командует войсками к западу от Москвы.

пы армий «Центр» даже не упоминается о наступлении после Вязьмы. Это вполне обоснованно, поскольку будущие успехи должны были зависеть от успеха первой части операции, ход которой нельзя было спрогнозировать с такой точностью, чтобы допустить дальнейшее детальное планирование. Конечно, у Гальдера, фон Бока, Гота и Гудериана не было сомнений в том, что эта операция, к которой они стремились с июля, станет последним шагом к захвату Красной Столицы и окончанию войны. Мнение Гитлера было несколько иным¹: он был более сосредоточен на Красной Армии, чем на городе, но отсутствие планирования за пределами Вязьмы означало, что, как только этот пункт будет достигнут, дальнейшие операции будут проводиться в зависимости от обстановки.

Как было запланировано, так и произошло. 30 сентября первыми выдвинулись на юг 2-я Армия Вейхса и 2-я танковая группа Гудериана, привлекая внимание Советского Союза. Всего после одних суток тяжелых боев они прорвались в советский оперативный простор. Войска на севере и в центре, начав наступление 2 октября, также быстро прорвали советские рубежи обороны и устремились на восток. Только 5 октября Ставка Верховного Главнокомандования полностью осознала опасность, но было уже слишком поздно. 10-я танковая дивизия 4-й танковой группы Гёпнера достигла Вязьмы к 7 октября, где к ним присоединилась 7-я танковая дивизия 3-й танковой группы Рейнхардта², (он сменил Гота, которого отправили на юг для командования 17-й Армией на Украине). Большая часть войск советских Резервного и Западного фронтов была теперь окружена и практически обречена. Гудериан и Вейхс не были столь успешны: хотя они расчленили и окружили большую часть войск Брянского фронта, им не удалось сконцентрировать свои усилия, чтобы пробить оборону; тем не менее они смогли нанести сокрушительный удар советским войскам.

Войскам Западного и Резервного фронтов сначала было приказано «ни шагу назад», и только 5 октября было дано разрешение на прорыв на восток³. Некоторым подразделениям, определенному количеству отдельных бойцов и небольшим группам удалось выйти из окружения⁴, и эти попытки прорыва нанесли значительные потери растянутым немецким подвижным формированиям, пытающимся их сдержать. Тем не менее к 14 октября, всего через неделю после

¹ Гитлера также беспокоили природные и промышленные ресурсы Донецкого бассейна и потенциальная угроза Крыма как плацдарма для авианалетов на румынские нефтяные месторождения.

² 7-я танковая дивизия вышла к Вязьме раньше — в 18:15 московского времени 6 октября 1941 г., 10-я танковая дивизия заняла Вязьму примерно в 10:30 московского времени 7 октября 1941 г., окончательное соединение обеих дивизий произошло только к вечеру 7 октября (примечание переводчика. — *Е. Б.*).

³ 5 октября 1941 г. был отдан приказ об отступлении на новый рубеж обороны, ни о каком прорыве на восток речи еще не шло, поскольку Вяземский котел фактически был замкнут только спустя двое суток, т. е. 7 октября 1941 г. (примечание переводчика. — *Е. Б.*).

⁴ Около 60 000 человек. (По советским данным, из окружения вышел 84 721 человек (примечание переводчика. — *Е. Б.*).

начала операции, фон Бок смог объявить, что очаг сопротивления уничтожен, и похвастаться астрономической цифрой в 650 000 военнопленных, сотнями тысяч убитых¹, а также большим количеством танков, самолетов, орудий и другой техники, которые были захвачены либо уничтожены.

В то время как советские войска, первоначальная численность которых составляла миллион с четвертью человек, признали, что потеряли 514 338 человек в качестве «безвозвратных потерь» (убитых, взятых в плен, пропавших без вести, а также раненых и больных, которые уже никогда не вернутся в строй) в течение всей Московской стратегической оборонительной операции с 30 сентября по 5 декабря, становится ясно, что немцы нанесли ужасающий удар по Вязьме и Брянску, и заявления Германии, по-видимому, были в значительной степени точными. К тому времени, когда генерал Жуков принял Западный фронт, который теперь включал в себя всё, что осталось от Резервного и Брянского фронтов², у него было всего около 60-90 тысяч человек, чтобы склеить новую линию обороны³.

В этот момент немецкое командование, заметив, что с востока не оказывается никакого давления, чтобы освободить окруженные войска, как это было летом в Смоленске, начало издавать новые приказы, призванные использовать свою победу. Им казалось, что у Советов больше нет существенных резервов, о которых немцы должны беспокоиться. 9-й Армии генерала Штрауса и 3-й танковой группе генерала Рейнхардта было приказано повернуть на север и северо-восток соответственно и идти на Ржев и Калинин, в то время как 2-я Армия генерала Вейхса и недавно переименованная 2-я танковая армия генерала Гудериана должны были продолжить зачистку Брянского фронта и затем продвигнуться через Тулу южнее Москвы далее на юг в направлении Курска и на восток. 4-я Армия генерала фон Клюге и 4-я танковая группа генерала Гёпнера должны были выдвинуться на восток, к Москве. 13 октября Гитлер приказал Москву

¹ Сводка по группе армий «Центр» была подписана 17 октября 1941 г., когда, по мнению немцев, было завершено окружение советских войск под Брянском. Количество советских военнопленных на эту дату, 17 октября 1941 г., в различных немецких источниках указывается разное, но в любом случае это количество взятых в плен под Вязьмой, Брянском и в тыловом районе группы армий «Центр», вместе взятое. Что касается убитых советских солдат, то немцы вообще не упоминали эти данные, на фиксацию погибших советских воинов у них не было ни желания, ни времени (примечание переводчика. — *Е. Б.*).

² 10 октября 1941 г. были окончательно объединены только Западный и Резервный фронты, Брянский фронт (1-го формирования) действовал с 16 августа до 10 ноября 1941 г. (примечание переводчика. — *Е. Б.*).

³ Следует заметить, что цифра 60-90 тысяч человек может рассматриваться как достаточно точная, но только на определенный момент времени, учитывая постоянное пополнение. Тем не менее Советы по-прежнему значительно уступали группе армий «Центр» в живой силе и технике. Однако, как мы увидим в дальнейшем, группа армий «Центр» не смогла использовать свое огромное преимущество, чтобы пробить тонкую оборону Жукова.

окружить, но не штурмовать; он также следил за флангами, планируя сокрушить оборону Красной Армии в обоих направлениях.

К своему удивлению, немцы столкнулись с упорным сопротивлением на каждом шагу. Бои на Можайской линии обороны длились примерно 10 дней, и немцам удалось оттеснить Красную Армию, захватив Калинин, Волоколамск, Можайск, Малоярославец, Калугу и на юге — Мценск. Тем не менее все эти достижения дорого обошлись немецким штурмовым войскам, возглавляющим наступление. Затем, всего через две недели после того, как был замкнут Вяземский котел, и казалось, что война, по сути, окончена, войска вермахта фактически остановились. Несмотря на то, что у Сталина не было резервных армий, в течение следующих трех недель фронт находился в положении неустойчивой стабильности.

Что произошло? Немецкие генералы, как во время войны, так и в своих послевоенных мемуарах, твердили одно и то же: *schlamm* — грязь. Ужасная русская *распутица*, так называемый период «бездорожья», вызываемый осенними дождями (а весной — таянием снега). Этот ответ повторяется в истории за историей, в документальных фильмах и учебниках: это не Советы остановили немцев, скорее, это были факторы, которые оказались непреодолимыми. Наступление было остановлено грязью и продолжилось только 15 ноября, когда морозы снова сделали грязь твердой и позволили продолжить движение. Это знает каждый, и, хотя советские и некоторые российские историки настаивают на том, что именно сопротивление Красной Армии остановило наступление Германии, на Западе этот фактор обычно игнорируют как обычную «коммунистическую пропаганду», аргумент, который определенно не может удовлетворить ни одного серьезного ученого. Приведем лишь несколько примеров:

В ночь с 6 на 7 октября выпал первый снег. Он не пролежал долго, и, как обычно, дороги быстро превратились в канавы бездонной грязи, по которым наши машины могли двигаться только с черепашьей скоростью и с большим износом двигателей.

Генерал Гейнц Гудериан¹

У немецкой армии не было представления о той грязи, которая существует в европейской части России. Вскоре после победы в Вязьме, когда наши передовые войска уже стояли на месте, Гитлер и Верховное командование сухопутных войск всё еще верили, что грязь может быть преодолена основными силами — идея, которая привела к серьезным потерям транспортных средств и техники. Быстрые масштабные операции стали невозможны.

Полковник Эрхард Раус²

¹ General Heinz Guderian. *Panzer Leader* / General Heinz Guderian. Ballantine Books, 1957. P. 179.

² Raus E. *Panzer Operations: The Eastern Front Memoirs of General Erhard Raus* / E. Raus; transl. S. H. Newton. New York, NY: Da Capo Press, 2005. P. 87.

Наступление на Москву было, по сути, битвой за дороги. В течение всего лета они были жизненно важными артериями для снабжения, но теперь, в период зимней грязи, когда ни одна проселочная дорога не является проходимой, не говоря уже о пересеченной местности, не только обеспечение снабжения, но и фактически все действия танков и пехоты зависели от состояния дорог.

Пауль Карель¹

К тому времени (имеется в виду 15 октября. — Дж. Р.) погода на большей части территории уже испортилась, и в течение нескольких дней непрерывно лил дождь. Постепенно немецкое наступление завязло в грязи. Пехота, продвигаясь черепашьим шагом, начала обгонять застрявшие танковые и моторизованные соединения.

Полковник Альбер Ситон²

Немцы впервые столкнулись с распутицей. Первый снег выпал в ночь на 6 октября. С тех пор дождь, переходящий в снег, а также танки и грузовики, долбящие по дорогам, превращали их во всё более глубокие трясины грязи.

Эрл Ф. Земке и Магна Э. Бауэр³

В течение последних трех недель октября погодные условия — проливной дождь, ливневый снег, сырость и пронизывающий туман — делали передвижение практически невозможным в течение двух дней из трех.

Алан Кларк⁴

Трудно согласиться с какими-либо другими выводами, кроме того, что погода серьезно препятствовала усилиям Германии во второй половине октября. Ничего не говорит о том, что советские обороняющиеся войска были в лучшем положении для отражения мощного немецкого наступления, чем 1 октября, если бы погода оставалась благоприятной для наступательных операций.

Никлас Цеттерлинг и Андерс Франксон⁵

¹ Carell P. Hitler Moves East 1941-1943 / P. Carell. Bantam Books, 1966. P. 152. Пауль Карель — это псевдоним доктора Пауля Шмидта, переводчика Гитлера и ведущего пропагандиста нацистского Министерства иностранных дел.

² Col. Alber Seaton. The Battle of Moscow / Col. Alber Seaton. Cambridge, MA: Da Capo Press, 1993. P. 107.

³ Ziemke E. F. Moscow to Stalingrad: Decision in the East / E. F. Ziemke, M. E. Bauer. New York, NY: Hippocrene Books, 1989. P. 40.

⁴ Clark A. Barbarossa / A. Clark. New York, NY: Morrow, 1965; [Переиздание с новым введением, 1985]. P. 190.

⁵ Zetterling N. The Drive on Moscow 1941 / N. Zetterling, A. Frankson. Havertown, PA: Casemate Publishers, 2012. P. 238.

Учитывая несомненную важность грязи как фактора поражения Германии, высказывалось предположение, что вермахт был неправ, основывая свою логистическую систему на колесах вместо гусениц.

Мартин ван Кревельд¹

Запись от 21 октября:

Русские мешают нам гораздо меньше, чем сырость и грязь!

Генерал-фельдмаршал Федор фон Бок²

По мнению многих немецких генералов, ответ на вопрос, что пошло не так, был прост. Им помешал приход осенних дождей, которые парализовали всякое движение как на фронте, так и для обозов со снабжением. Таким образом, спасти Москву и советский строй Красной Армии, находящейся в своем наихудшем положении, помог «Генерал Грязь», к которому позже присоединился «Генерал Зима».

Дэвид Штааль³

К началу ноября бои в районе Калинина утихли... Ухудшение погоды, в частности, продолжающийся дождь со снегом, довело грязные дороги до такой степени, что маневры и пополнение запасов стали крайне затруднены для обеих сторон.

Джек Рэйди и Чарльз Шарп⁴

Немецкое командование знало о трудностях, которые могли возникнуть в период «распутицы», (примечание: Как отмечал Гудериан, Кёстринг неоднократно подчеркивал трудности, связанные с плохим состоянием русских дорог во время распутицы: «Прошедшие проливные дожди, особенно на Украине, ясно показали, чего можно ожидать от сезона дождей»), но считалось, что это не следует принимать во внимание, так как Московская битва, согласно планам, должна была быть выиграна до ежегодной «распутицы», то есть до середины октября. Немецкое руководство не считало нужным консультироваться со специалистами по этому вопросу.

---

¹ Creveld M. van. *Supplying War: Logistics from Wallenstein to Patton* / M. van Creveld. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1977. P. 177.

² Generalfeldmarschal Fedor von Bock. *The War Diary — 1939-1945* / Generalfeldmarschal Fedor von Bock; K. Gerbet (ed.). Atglen, PA: Schiffler Publishing, 1996. P. 337.

³ Stahel D. *Operation Typhoon* / D. Stahel. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 298.

⁴ Radey J. *The Defense of Moscow 1941: The Northern Flank* [Electronic edition] / J. Radey, Ch. Sharp. Mid-Yorkshire, UK: Pen & Sword Military, 2013. P. 165. Эта книга была написана до того, как мы получили доступ к записям погоды за последнюю неделю октября и первую половину ноября. Поскольку все предшествующие нам историки указывали на это, мы просто предположили, что это правда. Затем мы просмотрели фактические сводки погоды по 3-й танковой группе и другим подразделениям в данном районе (см. прилагаемую диаграмму погодных и дорожных условий (таблица 1 в приложении. — Е. Б.)). Это наглядный урок на будущее, почему надо исследовать, а не предполагать!

Мнения метеорологов Верховное командование сухопутных войск не запрашивало. Следовательно, всё шло согласно русской поговорке: «осенью ложка воды — ведро грязи». Не приняв надлежащих мер и не подготовившись должным образом к «распутице», Верховное командование сухопутных войск осенью 1941 года утверждало, что то, что случилось с немцами, было невероятным стихийным бедствием и что «распутица была сильна и продолжительна, как никогда в истории».

На самом деле, количество осадков в октябре и ноябре 1941 года было ниже нормы. Весь период «распутицы» был, следовательно, короче обычного. Даже если средняя температура в октябре и ноябре была ниже, чем в предыдущие годы, это не сказалось ни на длительности «распутицы», ни на ее интенсивности. Морозы в 1941 году позволили к началу ноября относительно рано использовать дороги и пересеченную местность для передвижения войск. Таким образом, сравнивая данные по температуре и осадкам, можно сказать, что осенняя распутица 1941 года была слабее и короче, чем в предыдущие годы.

Клаус Рейнхардт¹

Погодите-ка... что это было за последнее замечание?! Оно привлекло наше внимание, когда мы проводили исследование для нашей книги «Оборона Москвы 1941: на северных подступах», посвященной боям за Калинин с 10 по 24 октября. Мы наткнулись на множество ссылок на трудности, вызванные грязью в середине октября, но мы также обнаружили много материала, который, кажется, ускользнул от внимания предыдущих историков. В результате нашего исследования мы пришли к некоторым новым выводам относительно причин паузы, которая настигла группу армий «Центр» в период с середины октября по середину ноября. Мы пришли к выводу, что в то время грязь действительно была одним из факторов, но отнюдь не самой важной причиной срыва немецкого наступления, а заслуга, щедро присвоенная «Генералу Грязи», сильно преувеличена и служит лишь прикрытием для гораздо более сложной ситуации.

Погода

Немцы были хорошо осведомлены о временах года в СССР, но до войны у них не было конкретных данных, которые позволили бы им делать прогнозы. Они обратились к лучшему метеорологу Германии, который, используя дедуктивные рассуждения, предсказал мягкую осень и зиму (поскольку за 150 лет метеонаблюдений никогда не было четырех суровых зим подряд, а последние три были исключительно холодными). Главная причина, по которой немецкое Верховное командование не беспокоилось, заключалась в том, что до начала плана «Бар-

¹ Рейнхардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимней 1941/42 года / К. Рейнхардт. М.: Воениздат, 1980. С. 94-95. (Клаус Рейнхардт вышел в отставку в звании генерала немецкой армии в 2001 г. и не связан с Георгом-Гансом Рейнхардтом, который командовал 3-й танковой группой в Московской битве.)

баросса» оно просто «знало», что война закончится через три-шесть недель. Следовательно, не имеет значения, какая будет погода в октябре¹.

Общеизвестно, что с приходом осенних дождей появляется сопутствующая им грязь («всем хорошо известная грязь» — так ее назвали в одной из недавних книг об операции «Тайфун»), но практически неизвестно, проводилось ли когда-либо тщательное исследование фактической погоды во время операции «Тайфун». В Советском Союзе сводки погоды времен Второй мировой войны никогда не публиковались, но существует один ресурс с доступом к таким данным. Каждое немецкое соединение (дивизия или армейский корпус) вели «Kriegstagebuch» (КТВ), то есть журнал боевых действий. В данных журналах фиксировались все события, произошедшие за день в соединении, и почти все из них (особенно произошедшие в сложных погодных и дорожных условиях) содержали ежедневную краткую запись о погоде и состоянии дорог. Мы изучили журналы боевых действий группы армий «Центр», 3-й и 4-й танковых групп, XXXX и XXXXI моторизованных корпусов, XXXXVI и LVII корпусов, 1-й, 6-й и 10-й танковых дивизий и 36-й моторизованной дивизии, а также отчет группы армий «Центр», который включал по три доклада за каждый день от 2-й группы танковых войск (2-я танковая армия) и 2-й Армии.

Журналы боевых действий необходимо использовать как источник информации с некоторыми оговорками. Они отличаются от соединения к соединению. Некоторые из них тщательно выполнены и подробны, другие небрежны и неряшливы. Некоторые из них на удивление объективны и кажутся точными, другие полны преувеличений и кажутся иногда преднамеренным обманом. Только одно соединение, 6-я танковая дивизия — слава Богу — вело ежедневную запись температуры, но по большинству суток была указана только максимальная дневная температура. Кроме того, оценки погоды субъективны и, как правило, выражаются словами; и иногда даже штабы, расположенные довольно близко друг от друга, имеют разные оценки погоды. Например, 3-я группа танковых войск и XXXXI моторизованный корпус, несмотря на то, что их штабы были расположены на расстоянии 20 километров друг от друга, кажется, согласны только в том, что у

¹ Rolfs D. W. The treachery of the climate: how German meteorological errors and the rasputitsa helped defeat Hitler's Army at Moscow / D. W. Rolfs, Prof. Schaberg // Special Topics in History: World War II HIS 2930. 2010, Sep. 30. URL: https://www.tcc.fl.edu/media/divisions/library/citation-guide/turabianx2fchicago/Turabian-Sample-2012-Endnotes_ADA.pdf. Интересным аспектом проблемы является то, что немцы имели большой опыт взаимодействия с советскими дорогами в условиях дождя. Самыми дождливыми месяцами являются июль и август, а не октябрь; имеется много негодующих воплей немцев о том, как внезапно начинается дождь, и даже в июне он превращает пыльные дороги в грязь. Разница заключается в том, что летом гораздо больше солнечных дней, поэтому даже подтопленные дороги имеют обыкновение быстро высыхать после прекращения дождя. На северной широте Москвы дни в октябре бывают более короткими и пасмурными по сравнению с летним периодом, что сопровождается грязными дорогами.

группы танковых войск погода всегда была лучше, чем у моторизованного корпуса. Несмотря на эти недостатки, в данных источниках содержится достаточно информации, чтобы показать нам картину того, с какой погодой на самом деле столкнулись соединения. Первое, что стало очевидным после исследования данных, было то, что погода была неодинаковой на всех участках фронта, что неудивительно, если учесть, что расстояние от Калинина до Орла составляет около 425 километров (264 мили). Для анализа мы разделили фронт группы армий «Центр» на три части: северный — секторы 9-й Армии и 3-й группы танковых войск, центральный — 4-й Армии и 4-й группы танковых войск, и южный — 2-й Армии и 2-й танковой армии (см. таблицу 1 в приложении).

С 1 по 5 октября погода везде описывается как ясная и солнечная. Впоследствии она стала ухудшаться, но не одновременно по всем трем направлениям. Мы изучили записи с 1 октября по 15 ноября, чтобы получить представление о том, каковы были условия на первом этапе операции «Тайфун».

На севере шесть дней были дождливыми, два дня — проливной дождь, пять дней — дождь со снегом, пять дней — снег, и один день — снегопад, в общей сложности 19 дней были с осадками. Однако в течение этого периода 27 дней были без осадков, и во многие дни, когда указывались осадки, они выпадали только часть суток (последнее относится ко всем трем изученным областям). В центральной части погода была хуже: с обратным соотношением — 27 дней с осадками и 19 дней без осадков. Из них восемь дней — дождь, четыре дня — проливной дождь, шесть — дождь со снегом, девять — снег. На юге обстановка была еще хуже: только 18 дней без осадков, в то время как десять дней — дождь, два дня — проливной дождь, шесть — дождь со снегом, семь — снег и один день — снегопад.

Записи 6-й танковой дивизии, которая в течение почти всего изучаемого периода располагалась более или менее на одном месте — к северу от Гжатска¹ и, таким образом, к северу от центральной части группы армий «Центр», фиксируют температуры, которые варьировались от комфортных 15 °C (60 °F) до -20 °C (-5 °F)². Как правило, температура была около 2-3 °C днем и опускалась до -5 °C ночью. Не лучшее время, чтобы спать на улице.

Одной этой информации достаточно, чтобы развеять представление о том, что в течение этого периода постоянно шел дождь или снег. Выпадение осадков, переменные заморозки и оттепели, конечно, затрудняют передвижение даже по нормальным дорогам, не говоря уже о дорогах в сельской местности. Но, опять же, было бы ошибкой объяснять всё грязью. Сельская местность была покрыта густыми лесами с большим количеством ручьев и рек и относительно небольшим количеством мостов, и значительная часть территории представляла собой болотистую местность. Попытки перебрасывать войска по пересеченной местности даже в хорошую погоду (как это немцы делали вплоть до 7 октября)

¹ Ныне г. Гагарин (примечание переводчика. — Е. Б.).

² Последняя температура является минимальной за сутки, тогда как максимальная составила -10 °C (-12 °F).

приводили к многочисленным сообщениям от дивизий о том, что они вынуждены остановиться из-за затопленных дорог, разрушенных мостов и болот, которые блокировали движение транспорта.

Дороги

Но каково же было состояние дорог? На этот вопрос также есть ответы в записях журналов боевых действий, хотя, по сравнению с осадками, четкую картину их состояния получить было несколько сложнее. Состояние дорог описывается словами, и эти оценки субъективны. В журналах боевых действий упоминаются две категории дорог: асфальтированные и грунтовые, об этом мы подробнее поговорим в следующем разделе. Записей, описывающих состояние двух разных категорий дорог на одну и ту же дату, нет; иногда упоминается состояние то одной категории, то другой; часто упоминаются просто «дороги».

Для проведения анализа мы сгруппировали описания состояния дорог в четыре категории: «Нормально», «Плохо», «Очень плохо» и «Непроходимо». «Нормально» относится к случаям, когда в дневных отчетах нет жалоб на состояние дороги из-за погодных условий. Проблемы с пробками и разрушенными мостами сюда не включались. «Плохо» — это те дни, когда дороги описываются как «оледенелые», «скользкие», «как мыло», «мокрые» или «вязкие», или когда дороги описываются как «труднопроходимые», но только часть суток. «Очень плохо» — в те дни, когда использовались такие термины, как «почти непроходимые», «непроходимые грунтовые дороги», «плохие» и «проходимые только с большим трудом». «Непроходимо» относится к дням, когда все дороги были описаны тем же словом или как «бездонные».

Следует отметить, что бывали дни, когда в немецких рапортах дороги описывались как «плохие» или «труднопроходимые», хотя при этом они, по-видимому, были просто перегружены. Например, 17 октября 3-я танковая группа сообщала, что дороги «труднопроходимы», но в тот же день 21-я танковая бригада совершила рейд из района Тургиново до Калинина, пройдя через тыл XXXXI моторизованного корпуса и 36-й мотострелковой дивизии, и продвинулась на 25 километров за шесть часов, причем это было наступление с ожесточенными боями. Это наступление, в отличие, скажем, от наступления 8-й танковой бригады 14-15 октября (которая, было дело, прошла 250 километров за 24 часа по асфальтированной дороге Москва — Калинин — Ленинград; как ни смотри, впечатляющий результат), осуществлялось по грунтовым дорогам, а местность, которую пересекали дороги, описывалась как слишком болотистая для маневра¹.

Даже дороги, описанные как «бездонные», по-видимому, временами обеспечивали существенную пропускную способность, пускай медленно, с большими трудностями и нагрузкой на транспортные средства. 3-я танковая группа докладывала 23 октября, что «7-я танковая дивизия,двигающаяся из района северовосточнее Вязьмы в район Погорелое Городище — Острог, испытывает большие

¹ Radey J. The Defense of Moscow 1941: The Northern Flank [Electronic edition] / J. Radey, Ch. Sharp. Mid-Yorkshire, UK: Pen & Sword Military, 2013.

страдания от бездонных дорог. К полудню 37-й разведывательный батальон, 7-й мотоциклетный батальон и части 58-го саперного батальона прибыли в свои новые районы дислокации...»¹. Ни одна из этих частей не имела ни гусеничной, ни полугусеничной техники, поэтому слово «бездонные», похоже, часто означало несколько меньше, чем могло бы показаться. В то же время, армия должна быть в состоянии тактически маневрировать на любой местности, и для продвижения на любое расстояние ей нужны дороги. В таком регионе, как этот, к западу от Москвы, где много лесов, ручьев, рек и болот, без дорог не обойтись.

Дороги вызывали у немцев бесконечные проблемы, и, хотя грязь, безусловно, являлась одним из факторов в некоторые дни, были и более существенные факторы, а именно:

- нехватка дорог;
- плохое качество даже самых лучших дорог;
- повреждение дорог от чрезмерной нагрузки;
- ущерб от разрушений советскими войсками;
- ухудшение состояния дорог вследствие непогоды.

Прежде всего, дорожная сеть была очень редкой, особенно по сравнению с Германией и Западной Европой в целом. Кроме того, в этой части света все дороги ведут не в Рим, а в Москву, что должно было вызывать головную боль у группы армий «Центр», когда им было приказано окружить, а не штурмовать столицу. Только четыре из этих дорог были асфальтированными, и только две из них были непосредственно доступны немцам: главное шоссе Минск — Москва, проходившее через Смоленск и являвшееся самой лучшей дорогой в СССР, и шоссе Рославль — Москва, которое ведет к Москве с юго-запада. Две других дороги станут доступными, как только до них можно будет добраться: «шоссе» Ржев — Волоколамск — Москва с северо-запада и дорога Орел — Тула — Москва с юга. Эти две последние дороги были далеко позади советских линий обороны 2 октября и, в лучшем случае, как и Рославльская дорога, были эквивалентны американской проселочной двухполосной дороге с щебеночно-асфальтовым покрытием в плохом состоянии. За исключением шоссе Минск — Москва, все эти дороги были наиболее обустроены ближе к Москве, становясь всё более неухоженными по мере удаления от столицы. На практике это означало, что добраться до хорошей дороги можно было только по гравийным и грунтовым.

Железнодорожная система того времени описывалась следующим образом: «Ввиду дефицита горных пород в России, только немногие железные дороги имели пласты балласта из щебня. Вместо щебня широко использовались песок и гравий». То, что было верно для железных дорог, было верно и для автомобильных дорог. «В 1941 году европейская часть России не имела сети

¹ Kriegstagebuch Pz. Gr. 3, Ia 1 Sep — 31 Oct 1941 (Журнал боевых действий, 3-я танковая группа, офицер Оперативного отдела, 1 сентября — 31 октября, 1941; далее — КТВ PzGr 3). 23 октября.

автомобильных дорог, сопоставимой с западноевропейскими странами. Те немногие дороги, которые существовали, имели ограниченную пропускную способность и не подвергались каким-либо заметным изменениям в части строительства или перепланировки за последние 100 лет, что было обусловлено, в первую очередь, относительно небольшими потребностями движения в мирное время»¹.

По меньшей мере в одном аспекте отсутствие хороших дорог первоначально помогло группе армий «Центр». Ставка Верховного Главнокомандования, рассматривая возможности дальнейшего наступления немцев на Москву, исходила из разумного предположения, что любое крупное немецкое наступление должно быть обязательно проведено вдоль главных дорожных направлений, и соответственно сосредоточила свою оборону, чтобы прикрыть их. К сожалению, план операции «Тайфун» предусматривал, что танковые «клещи» должны были направляться к северу и югу от главной магистрали — шоссе Минск — Москва, а продвигались они в «ясную, солнечную осеннюю погоду»². Решение Ставки означало, что она сосредоточила свои силы в идеальном положении для создания котла, а фронты в местах главных ударов немцев были прорезаны³.

Относительно малое количество хороших дорог произвело один эффект, который существенно замедлил продвижение немцев. В условиях отсутствия хороших альтернативных маршрутов было необходимо перебрасывать по одним и тем же дорогам большое количество частей, за которыми следовали колонны снабжения, артиллерийские, зенитные и инженерные части, пехотные дивизии, марширующие за танковыми передовыми соединениями, а также другие части, такие как части связи, аэродромного строительства, технического обслуживания и снабжения люфтваффе. Кроме того, в тыл направлялись грузовики снабжения, пополняющие запасы из складов снабжения позади передовой полосы наступления, санитарные машины, эвакуирующие раненых, и другие транспортные средства, пытающиеся пробиться в тыл сквозь наступающие части, и результаты были предсказуемы.

Свидетельства этого можно найти в записях немецких частей на всех уровнях, а конфликты из-за использования дефицитных дорог стали основной составляющей немецкой организационной и оперативной деятельности. Некоторое представление об этом дают следующие примеры:

¹ Lt. Gen. Max Bork. Comments on Russian railroads and highways / Lt. Gen. Max Bork // US Army German Reports Series MS T-7. Office of the Chief of Military History, US Army, 1953. Pp. 3, 6.

² Ia, Kriegstagebuch, 6 Pz Div 25448/3 16 Sep — 30 Nov 1941 (Офицер Оперативного отдела, Журнал боевых действий 6-1 танковой дивизии, 16 сентября — 30 ноября, 1941; далее — КТВ 6 PzD.). NARA microfilm T-315 Roll, начиная с кадра 000235. 4 октября.

³ Lopukhovskiy L. The Vi'azma Castastrophe, 1941 / L. Lopukhovskiy. Solihull, UK: Helion & Company, 2012. Pp. 172-175. После Вяземской катастрофы проезд по пересеченной местности стал более затрудненным, и немецкое наступление сосредоточилось вдоль дорог, облегчая оборонительные задачи советских войск.

4 октября

Плановая дорожная разведка показала, что дорога Рославль — Юхнов всё еще настолько заполнена тыловыми частями передового корпуса, что наступление 3-й пехотной (моторизованной) дивизии только создаст большой затор. Корпус просит танковую группу, чтобы эта дивизия выдвигалась не 5 октября, как было приказано, а 6 октября¹.

5 октября

Но на крупном шоссе Рославль — Москва — неразбериха. От четырех до пяти колонн, стоящих бок о бок, между которыми к тому же вклинились без разрешения машины люфтваффе, создают затор на дороге, от которой зависит всё снабжение, включая доставку горючего для танков².

6 октября

08:00 часов: 7-я пехотная дивизия не может наступать сегодня, потому что доставка горючего важнее³.

7 октября

Наступательный марш 3-й пехотной (моторизованной) дивизии и личного состава корпуса значительно задерживается, потому что по отремонтированным мостам организовано только одностороннее движение, и поток снабжения, возвращающийся из корпуса, расположенного впереди, имеет приоритет. В частности, многократные задержки на марше вызваны недисциплинированным вождением и обгоном отдельных транспортных средств⁴.

9 октября

22:10 часов: 3-я пехотная (моторизованная) дивизия не имеет возможности использовать и без того чрезмерно загруженную дорогу для наступления, не говоря уже о том, чтобы организовать по ней снабжение. [Поэтому] корпус отдает приказ, чтобы 20-я танковая дивизия до 10 октября оставалась на прежних рубежах и пополняла запасы самостоятельно⁵.

¹ А.О.К. 4, Ia, Kriegstagebuch Nr. 9 (Штаб 4-й Армии, Оперативный отдел, Журнал боевых действий № 9, август-октябрь 1941. АОК 4, 13616/1; далее — КТВ 4-й Армии). NARA microfilm T-312, Roll 143, начиная с кадра 1681609. 4 октября, утренний доклад.

² Generalfeldmarschal Fedor von Bock. The War Diary — 1939-1945 / Generalfeldmarschal Fedor von Bock; K. Gerbet (ed.). Atglen, PA: Schiffler Publishing, 1996. P. 322.

³ К.Т.В. 6, Russlandfeldzug II. Teil. PzAOK 4, Ia (Журнал боевых действий № 6, Русская зона боевых действий. Часть II. Офицер Оперативного отдела 4-й танковой армии [затем 4-й танковой группы]; далее — КТВ PzGr 4). 12 сентября — 5 декабря 1941 г.

⁴ Ia Kriegstagebuch Nr. 1, LVII AK 15683/1 15 Feb — 31 Oct 1941 (Журнал боевых действий № 1, Офицер Оперативного отдела, 57-й корпус, 15 февраля — 31 октября 1941 г.; далее — КТВ LVII корпуса). NARA microfilm T-314, Roll 1470, начиная с кадра 001. 7 октября.

⁵ Там же. 9 октября.

17 октября

Шоссе для танковой группы должно быть в первую очередь и при любых обстоятельствах свободно от пехотных дивизий [XXVII корпуса]. Перемещения 28-й пехотной дивизии по шоссе на восток и обратно из-за необходимости объезда многочисленных дорожных заторов привели к значительным перебоям в снабжении и вновь задержали начало [наступления] LVI [моторизованного] корпуса¹.

18 октября

Вывод из боя дивизий, застрявших в Вяземском котле, занимает у 4-й Армии очень продолжительное время, особенно потому, что несколько ключевых дорог, ведущих на восток, активно используются группами бронетанковых войск. В настоящий момент пехота фактически еще не развернулась между шоссе и северной разграничительной линией 4-й Армии².

Следует отметить, что о дорожных заторах как о серьезной проблеме сообщалось в донесениях и до 7 октября, то есть до того момента, когда погода испортилась. Одним из результатов перегруженных дорог была жесткая конкуренция между различными соединениями за использование дорог как таковых. В начале операции «Тайфун» 3-я танковая группа входила в подчинение 9-й Армии. Поскольку обе группы пытались использовать одни и те же дороги, им пришлось прибегнуть к весьма необычным мерам:

12 октября

01:31 часов: В полосе наступления предписано следующее регулирование движения: все пешие и конные соединения маршируют с 18:00 до 05:00 и отдыхают в течение дня, все моторизованные соединения маршируют с 05:00 до 18:00 и отдыхают ночью³.

17 октября:

16:00 часа: Генерал, командующий LVI корпусом, требует от командующего (танковой группой), чтобы снабжение для XXXXI корпуса осуществлялось не через пункт „Старица“. После проведения проверки инженером-механиком (из танковой группы) дороги от Погорелое Городище через Ульяновское — Латашино [Lataschino] до Калинина, она может быть определена для XXXXI корпуса в качестве пути снабжения. Танковая группа сообщает корпусу, что саперы 129-й пехотной дивизии будут приданы (направлены на работу) этой дороге.

¹ Anlagen zum Kriegstagebuch, Tagesmeldungen Pz Gr 3, Ia Pz AOK 3, 15415/39 (Приложения к Журналу боевых действий, «Ежедневные донесения», офицер Оперативного отдела, 3-я танковая армия [затем группа]; далее — Anlagen KTB PzGr 3). NARA microfilm T-313, Roll 23, начиная с кадра 7496852. 17 октября.

² Generalfeldmarschal Fedor von Bock. The War Diary — 1939-1945 / Generalfeldmarschal Fedor von Bock; K. Gerbet (ed.). Atglen, PA: Schiffler Publishing, 1996. P. 335.

³ KTB PzGr 3. 12 октября, 01:31 часов.

В то же время танковая группа рассматривает вопрос о действиях 9-й Армии и танковой группы в том же районе следующим образом:

Когда 9-я армия — без четкого разделения маршрутов движения и без временных графиков движения («плановых таблиц марша» [March Tables] на языке армии США) — также следует по маршрутам движения танковой группы, ее движение вперед в скором времени остановится из-за задержки на путях снабжения. С точки зрения танковой группы, движение пехотных дивизий, которые следуют по тем же самым маршрутам, что и танковый корпус, должно происходить по частям только в соответствии с [движением] мобильных дивизий, в противном случае [частям пехоты] необходимо оставаться на месте. Более удобным был бы масштабный отход армии на запад и отказ от намерения 9-й Армии последовать за (подчеркнуто в оригинале. — Дж. Р.) танковой группой. Погода и состояние дорог препятствуют продвижению танковой группы, армии и их снабжению по одному и тому же маршруту. 9-й Армии будет лучше остановиться слева от танковой группы, с V корпусом по правому флангу. Поскольку соединения должны оставаться в составе армии, настоятельно рекомендуется им оставить свои запасы горючего и боеприпасов для танковой группы. Шоссе (Rollbahn) также необходимо при любых обстоятельствах резервировать для танковой группы, а не для пехотных дивизий (28-й). Движение в направлении восток — запад 28-й пехотной дивизии по шоссе ввиду многочисленных перевалочных пунктов привело к еще более масштабному затору в снабжении и снова воспрепятствовало продвижению LVI корпуса¹.

Стоит отметить, что просьба о том, чтобы 9-я Армия отошла и освободила дороги для 3-й танковой группы, на которую сама 9-я Армия вполне закономерно ответила отказом, была высказана в тот же день, когда 3-я танковая группа нанесла удар с тыла советской танковой бригаде по одному из двух своих путей снабжения, а советские войска, перейдя Волгу с запада, перерезали другой. В то же время ее 1-я танковая дивизия, возглавлявшая наступление, была разделена на две части еще одной советской контратакой. В течение суток танковая группа возлагала надежду на скорое прибытие пехотных дивизий 9-й Армии²! Разногласия между двумя моторизованными корпусами танковой группы об использовании дорог могли исчезнуть совсем, так как LVI корпус вообще не мог двигаться, об этом будет сказано позже.

Помимо заторов, малое число дорог в сочетании с огромным количеством танков, тягачей, грузовиков снабжения, артиллерии и других тяжелых транспортных средств стало еще одной проблемой. Дороги не были рассчитаны на такое количество тяжелой техники, и еще до того, как погода испортилась, асфальтированные дороги начали разрушаться из-за интенсивного движения тя-

¹ КТВ PzGr 3. 17 октября.

² Radey J. The Defense of Moscow 1941: The Northern Flank [Electronic edition] / J. Radey, Ch. Sharp. Mid-Yorkshire, UK: Pen & Sword Military, 2013.

желого транспорта. Вместе с тем грунтовые дороги, которые пролегали через болотистую местность, мосты и подступы к ним были повреждены, а переправы через ручьи и небольшие реки превратились в грязевые потоки еще до того, как начались дожди.

9-я Армия докладывала 5 октября: «Состояние дорог ухудшилось из-за их интенсивного использования»¹. Аналогично 4-я Армия докладывала 9 октября: «15:00 часов: по обочинам дороги (около Юхнова) труднопроходимое болото, через которое первые машины еще пробирались, а последние в нем уже тонули»². Самая лучшая дорога из всех, шоссе Минск — Москва, пострадала таким же образом: «Наконец, шоссе Минск — Москва сильно пострадало от интенсивного транспортного потока, поскольку его покрытие не могло бесконечно выдерживать нагрузку от тяжелой техники (до 20 тонн). Тем не менее шоссе Минск — Москва оставалось единственным пригодным маршрутом снабжения левого крыла группы армий „Центр“ и использовалось одновременно 4-й и 9-й армиями, а также 4-й танковой группой. Оно было жизненно важным для снабжения вышеупомянутых объединений»³.

Дороги пострадали не только от чрезмерного использования наступающими немцами. Отступающие советские войска плохо справились с разрушением крупных речных переправ; фактически, они не делали этого всё лето. Но они проделали огромную работу по уничтожению дорог, водопропускных труб и небольших мостов на всех направлениях наступления немцев, начиная от шоссе Минск — Москва и заканчивая самой скромной грязной проселочной дорогой. Например, на вышеупомянутом шоссе «...русские заложили мины замедленного действия в дорожное полотно, которые оставили несколько воронок по всей ширине дорожного покрытия. Эти воронки были либо заполнены землей — в этом случае движение могло возобновиться с черепашьей скоростью, — либо грузовикам приходилось объезжать по пересеченной местности, что зачастую удавалось лишь с большим трудом»⁴. Эти мины замедленного действия вызвали проблемы на многих дорогах, и они упоминаются 3-й танковой группой, также наступавшей к северу от шоссе.

Подрывы мостов также вызвали многочисленные проблемы. Часто соорудились временные мосты или переправы с наспех сделанными съездами, чтобы спуститься с берегов реки или ручья. Они плохо выдерживали интенсивное

¹ Ia Tagesmeldung zum K.T.V. Nr. 1 (Bänder Oktober, November und December 1941) des Oberkodos. D. Hgr. Mitte (Ежедневные донесения офицера Оперативного отдела, Журнал боевых действий (октябрь, ноябрь, декабрь 1941 г.) Верховного командования группы армий «Центр»; далее — AGC Daily Report). H. Gr. Mitte 2697 1/17, 18 and 19, NARA Microfilm T-311, roll 289.

² КТВ 4-й Армии. 9 октября.

³ Lt. Gen. Max Bork. Comments on Russian railroads and highways / Lt. Gen. Max Bork // US Army German Reports Series MS T-7. Office of the Chief of Military History, US Army, 1953. Pp. 42.

⁴ Там же.

движение. 5 октября сообщалось, что «продвижение 2-й танковой дивизии проходило очень медленно, хотя перед ней не было противника, так как многочисленные [разрушенные] мосты и водопропускные трубы в болотистой местности как с юга, так и с севера от шоссе препятствовали им»¹. В тот же день в Истории 10-й танковой дивизии² сообщается: «в 17:30, с наступлением ночи, они достигли южного берега Угры у Дрожжино... здесь нет моста, только брод, который труден для перехода и быстро разрушается»³. 9 октября корпус LVII доложил:

18:45: Начальник штаба ввел армию в курс дела о положении корпуса. Наступление на северо-восток продвинулось мало из-за разрушенных мостов и упорного сопротивления противника. До сих пор не было возможности направить более значительные силы против врага, поскольку все альтернативные маршруты и обходы вокруг альтернативных маршрутов практически использовать нельзя⁴.

Фельдмаршал фон Бок, командующий группой армий «Центр», также прокомментировал ситуацию 19 октября. «Снабжение через Брянск [для 2-й танковой армии] и по шоссе невероятно затруднено. Брянское шоссе находится в ужасном состоянии: на одном только дорожном полотне — 33 повреждения, в том числе 11 крупных мостов, подлежащих ремонту». На следующий день фон Бок лично провел разведку: «Я поехал по шоссе на фронт, чтобы лично убедиться в трудностях снабжения, о которых там сообщалось. Главная причина, по которой эти трудности столь велики, заключается в том, что объездные дороги вокруг взорванных мостов глубоко залиты грязью и почти непроходимы»⁵.

Итак, подведем итоги ситуации с дорогами:

- Дорог не хватало, что приводило к заторам, задержкам и повреждению имеющихся в наличии дорог в результате перегрузок дорожного полотна.
- Существовавшие дороги фактически не были рассчитаны на то, чтобы выдержать такое количество тяжелых машин, которое немцам приходилось пропихивать по ним.
- Разрушения, произведенные советскими войсками, нанесли дополнительный ущерб дорогам, в частности переправам через водные преграды.

¹ Kriegstagebuch 3 der Fuehrungsabteilung AK XXXX 31093.1 (Журнал боевых действий № 3, Штаб, XXXX моторизованный корпус 31093.1; далее — КТВ XXXX Corps). 31 мая — 26 декабря 1941 г. 5 октября.

² У советских дивизий подобный документ называется «Исторический формуляр» (примечание переводчика. — Е. Б.).

³ 8. Kapital Untemehmen 'Barbarossa' Der Russlandfeldzug 2. Teil vom 19.9.41 — 19.12.41 im Rahmen des XXXX Pz. Corps (История 10-й танковой дивизии. Глава 8. Операция «Барбаросса» в Русской кампании. Часть 2, с 19 сентября 1941 г. по 19 декабря 1941 г., XXXX танковый [моторизованный] корпус; далее — 10th Panzer History). P. 369.

⁴ КТВ LVII Corps. 9 октября, 18:45 часов.

⁵ Generalfeldmarschal Fedor von Bock. The War Diary — 1939-1945 / Generalfeldmarschal Fedor von Bock; K. Gerbet (ed.). Atglen, PA: Schiffler Publishing, 1996. Pp. 336-337.

— Погода поспособствовала ухудшению состояния дорог.

Всё это означало, что, замкнув Вяземский и Брянский котлы, немцы испытывали большие трудности с перемещением войск и материальных ресурсов, необходимых для своего снабжения. Грязь была одним из факторов, но были и другие, как минимум не менее важные, факторы, хотя их обычно не учитывают¹.

Логистика

Как указано выше, с дорогами был целый ряд проблем. Однако даже если бы они были хорошо вымощены и не затронуты непогодой, есть серьезные основания сомневаться, что операция «Тайфун» продвинулась бы намного дальше, чем это было на самом деле. Как можно сделать такое смелое заявление? Изучение немецкой материально-технической базы накануне и во время первого этапа операции «Тайфун» помогает сделать вывод, что этого было трудно избежать. Проще говоря, из-за сочетания нехватки производства, отсутствия средств для транспортировки того, что было в наличии, и последствий летней серии советских контратак группа армий «Центр» не смогла накопить достаточные запасы горючего, боеприпасов, продовольствия и других предметов первой необходимости для обеспечения крупного наступления.

За две недели до начала операции генерал фон Клюге, командующий 4-й Армией, писал, что «...в настоящее время [железные дороги] обеспечивают только текущее потребление. Транспортная ситуация до сих пор не позволила сформировать достаточно крупные запасы, чтобы войска могли получать то, что им необходимо в соответствии с тактической обстановкой. Армия живет с колес,

---

¹ Были и другие существенные факторы, которые мешали немцам развить успех начала октября или задерживали их перемещения. Один из них заключается в том, что советские солдаты в одиночку или малыми группами, оторвавшись от своих частей, бродили по немецкому тылу, пытаясь пробиться на восток или укрыться в лесах и болотах. Многие из них были вооружены и представляли собой постоянную угрозу для немецких обозов, штабных автомашин и небольших тыловых подразделений, попадавших им на пути. Советская авиация также периодически атаковала немецкие колонны, которые, будучи загруженными под завязку и прикованными к дорогам, представляли собой отличные мишени. Наконец, имеется еще одна деталь, которую мы заметили, разглядывая фотографии данного периода. Есть далекие от убедительности сами по себе фотографии автомашин в грязевых лужах на полколпака ступицы. Однако на этих снимках примечательно, что большинство грузовиков припаркованы, а солдаты стоят в грязи, но не тонут в ней. Весенняя распутица, в которой тонут лошади, вязнут сапоги и целые грузовики — это совсем другой зверь по сравнению с осенней грязью. Разумеется, попытки проезда по грязным дорогам октября 1941 г. мало походили на пикник, но в некоторых мемуарах описания грязи, с которой столкнулись немцы, скорее всего, были позаимствованы из впечатлений от весенней трясины, с которой они имели дело в последующие годы. Эта грязь определенно замедляла движение, приводила к износу автотранспорта и усталости солдат. Но утверждение о том, что она одна остановила немецкое наступление, является значительным преувеличением.

особенно в том, что касается ситуации с горючим. При создании запасов для наступления удалось накопить некоторое количество горючего и боеприпасов, но при этом было урезано продовольственное снабжение, так что войска вынуждены обеспечивать свое довольствие за счет местных ресурсов»¹.

26 сентября, менее чем за неделю до начала операции, фон Клюге провел совещание подчиненных генералов и командиров дивизий. На совещании он подчеркнул необходимость экономии артиллерийских боеприпасов: «Артиллерии вести огонь только там, где есть реальные цели. Не тратьте впустую боеприпасы. Боеприпасов для атаки будет достаточно, только если они будут применены надлежащим образом». Кроме того, он сообщил, что генерал-фельдмаршал фон Браухич, Верховный главнокомандующий сухопутных войск, сделал следующие замечания:

- «1) Ситуация с горючим очень напряженная. Никаких разъездов офицеров.
- 2) Машинам с полуприцепами запрещается передвигаться со скоростью более 30 км/ч, если они не находятся в ближнем бою.
- 3) Возмещения материальных средств не будет до весны будущего года.
- 4) Зимнее обмундирование ожидается к концу сентября»².

Проблемы с горючим затрудняли операцию с самого начала, задолго до наступления непогоды. Например, 3-я танковая группа оказалась практически без горючего уже 4 октября. От люфтваффе поступило предложение доставить горючее по воздуху, но армейские начальники настаивали, что они сами справятся; в конце концов конвой с горючим застрял в дороге, и они всё же обратились за помощью к люфтваффе. В ожидании доставки горючего были потеряны одни сутки, и наступление смогло возобновиться только во второй половине дня 5 октября³.

У 2-й танковой армии Гудериана также были проблемы с горючим. 5 октября он рассказывает, что, прилетев в штаб XXIV моторизованного корпуса в Дмитровске, его командир генерал Лео Гейр фон Швеппенбург «пожаловался на плохое состояние наших запасов горючего»⁴.

У 4-й танковой группы были свои проблемы с горючим. Их XXXXVI моторизованный корпус, в составе 2-й, 11-й и 5-й танковых дивизий, наступал севе-

¹ АОК 4/0. QuNo. 1859/41 g.v. 13 сентября 1941, 'Versorgungslage der Armee', Anlagen zum KTB, MFGA file 13904/2, цит. по Creveld M. van. *Supplying War: Logistics from Wallenstein to Patton* / M. van Creveld. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1977. P. 171.

² Kriegstagebuch 3 der Fuehrungsabteilung AK XXXX 31093. 1 (Журнал боевых действий № 3 штаба, XXXX корпус 31093.1). 31 мая — 26 декабря 1941 г. NARA microfilm T-314, roll 966, начиная с кадра 1251. 26 сентября 1941 г. В большинстве случаев зимнее обмундирование прибыло только в декабре.

³ Lopukhovskiy L. *The Vi'azma Castastrophe, 1941* / L. Lopukhovskiy. Solihull, UK: Helion & Company, 2012. Pp. 138, цитируя захваченные документы. См. также: *The Halder War Diary 1939-1942* / Ch. Burdick, H.-A. Jacobsen (eds.). Novato, CA: Presidio Press, 1988. P. 547, которые ссылаются на тот же инцидент.

⁴ General Heinz Guderian. *Panzer Leader* / General Heinz Guderian. Ballantine Books, 1957. P. 179.

ро-восточнее шоссе Минск — Москва в направлении Волоколамска. 2-я и 5-я танковые дивизии были недавно переброшены на фронт, и у них было гораздо больше танков, чем у большинства других танковых дивизий в то время. 5 октября они сообщили, что, кроме атак противника, «наступлению препятствует также нехватка горючего, что является постоянной проблемой». На следующий день офицер снабжения корпуса прокомментировал, что «ситуация с горючим постоянно неблагоприятная, потому что колонны не могут успеть за быстрым наступлением, застревая в огромных пробках»¹.

И эти случаи не были исключением. Нехватка горючего продолжала сдерживать немецкие усилия на протяжении всего этого периода. XXXXI моторизованный корпус 3-й танковой группы сообщил 10 октября, что дальнейшее продвижение 1-й танковой дивизии «зависит от разблокирования дорог для достаточного снабжения и продвижения транспорта с горючим»². На следующий день командующий 3-й танковой группы отдал совершенно удивительный приказ. Он приказал своим подчиненным соединениям (два моторизованных корпуса XXXXI и LVI, в состав которых входили три танковые дивизии, две моторизованные дивизии и моторизованная бригада, а также вспомогательные подразделения) сосредоточить свои части, припарковать большую часть транспортных средств и разбить лагеря, в которых большая часть личного состава должна была ожидать дальнейших поставок горючего. «Это должно быть сделано в ближайшее время, если [ситуация] не изменится; из дивизий остаются в строю только бригады или усиленные полки»³. Проблема была дополнительно проиллюстрирована донесением XXXXI корпуса на следующий день: «17.00: Наступление 36-й моторизованной дивизии в направлении Калинина не может продолжаться до тех пор, пока боевые части дивизии не получат еще горючего. Топливозаправщикам потребуется от 8 до 10 суток, чтобы вернуться в дивизии, и они не могут получить достаточного количества горючего»⁴.

Чтобы не предположить, что за частыми заявлениями о «нехватке горючего» скрывается проблема грязи, препятствующей доставке горючего до дивизии, рассмотрим донесение 6-й танковой дивизии (также входящей в состав 3-й танковой группы) на следующий день: «16.15: 1В (штабной офицер) сообщает, что топливный пункт корпуса в Холме пуст, и ближайшая дата, когда топливозаправщики

¹ Ia Kriegstagebuch Nr. 3 XXXXVI AK 30241/16 24 Aug. — 31 Dec. 1941 (Журнал боевых действий № 3, офицер Оперативного отдела штаба XXXXVI армейского корпуса 30241/16, от 24 августа — 31 декабря 1941 г.). NARA microfilm T-314, roll 1470, начиная с кадра 001. 5, 6 октября. В тех же записях упоминаются проблемы с переполненными дорогами, тесным плацдармом и «плохой переправой через реку».

² Ia Kriegstagebuch XXXXI Korps (Журнал боевых действий XXXXI моторизованного корпуса 18741/1). NARA roll T314/979. 10 октября.

³ Anlagen zum Kriegstagebuch, “Tagesmeldungen” Pz Gr 3, IaPz AOK 3, 15415/39. 1 сентября — 31 октября 1941 г. NARA microfilm T-313, roll 23, начиная с кадра 7496852. 11 октября, ежедневный доклад.

⁴ KTB XXXXI Corps. 12 октября, 17:00 часов.

дивизии смогут заправиться оттуда, — это 14 октября»¹. 6-я танковая дивизия продолжала сообщать о проблемах с поставками топлива, и, хотя ей неоднократно приказывали идти маршем на Калинин в период с 12 по 24 октября, только ее мотоциклетный батальон действительно совершил этот поход. Остальная часть моторизованного корпуса LVI остановилась 7 октября из-за нехватки горючего. На самом деле, только мотоциклетные батальоны 6-й танковой и 14-й моторизованной дивизий имели достаточно горючего, чтобы добраться до места боевых действий вокруг Калинина из-за большей топливной эффективности их транспорта².

13-14 октября XXXXI моторизованный корпус захватил Калинин, а вместе с ним и крупный, хорошо оборудованный аэродром Мигалово. Это позволяло люфтваффе доставлять по воздуху боеприпасы (когда они имелись) и горючее. Однако для перемещения одной танковой дивизии на 60 километров требовалось 220 кубометров бензина, а транспортные самолеты Ю-52 могли доставлять только 20-50 кубометров в день, да и то при условии хорошей летной погоды. Тем временем 3-я танковая группа получила приказ выдвинуться из Калинина на северо-запад к Бологому по Ленинградскому шоссе с XXXXI моторизованным корпусом и наступать на север, на Бежецк и, в конечном итоге, Ярославль и Рыбинск с LVI моторизованным корпусом. Было подсчитано, что этим подразделениям потребуется несколько тысяч кубометров горючего, чтобы обеспечить эту передислокацию с достаточным запасом на случай, если им действительно придется сражаться. Но в то время танковая группа получала не более 200 кубометров в день, и это в хорошие дни — количество, едва удовлетворяющее ее ежедневные потребности. Каким образом можно было накопить достаточно горючего для проведения наступательных маневров на протяжении сотен километров, так никогда и не было определено.

17 октября командующий 3-й танковой группой генерал Рейнхардт проговорился.

09:40 часов: Генерал, командующий группой армий, по телефону: 3-я танковая группа [должна была] выдвинуть усиленную разведку в направлении Бежецка. Он спрашивает, почему 7-я танковая дивизия не может выполнить это к 19 октября. Всё дело в ситуации с горючим. В основе плохой ситуации с горючим лежит то, что первоначально танковой группе были осуществлены поставки и сделаны запасы для наступления на Вязьму, а в дальнейшем горючее в значительных количествах теперь невозможно доставить³.

О чем это говорит? О том, что усилия по накоплению запасов для операции «Тайфун» не позволили накопить достаточно горючего, чтобы обеспечить даль-

¹ Ia Kriegstagebuch. 6 Pz Div 25448/3 16 Sep — 30 Nov 1941 (Журнал боевых действий, штабной офицер, 6-я танковая дивизия, 16 сентября — 30 ноября 1941 г.; далее — КТВ 6 PzD). NARA microfilm T-315, roll 323, начиная с кадра 000235. 13 октября, 16:15 часов.

² Radey J. The Defense of Moscow 1941: The Northern Flank [Electronic edition] / J. Radey, Ch. Sharp. Mid-Yorkshire, UK: Pen & Sword Military, 2013. [320 p.], многочисленные цитаты.

³ КТВ PzGr 3. 17 октября.

нейшее продвижение на восток после Вязьмы. Правда, первоначальные приказы о проведении операции не ставили задач восточнее Вязьмы, однако были выражены ясные намерения продолжить наступление, как только «группа армий Тимошенко» будет ликвидирована. Однако ресурсы, которые были обещаны Верховным командованием сухопутных войск для данного продвижения и на которые рассчитывала группа армий «Центр» для своего снабжения, фактически не были, да и не могли быть поставлены из-за очень ограниченных возможностей железных дорог.

Ситуация с боеприпасами была ненамного лучше. Хотя 3-я танковая группа имела достаточные запасы боеприпасов, чтобы прорвать советскую линию фронта и выйти с боями к Сычевке, Старице и Калинин, в то же время у нее едва хватало боеприпасов, чтобы обороняться, не говоря уже о том, чтобы вести наступление. За одним абзацем скрываются тома. Согласно графику, 18 октября танковая группа должна была получить крайне необходимую партию боеприпасов по воздуху. Однако «люфтваффе не может доставить боеприпасы для XXXXI корпуса в Калинин, потому что боеприпасы, упакованные для доставки по воздуху, не прибыли вовремя из Варшавы в Смоленск. Доставка боеприпасов переносится на 19 октября»¹. Судите сами: временный полевой склад боеприпасов был организован в районе Смоленска еще в конце июля. Это был их железнодорожный узел снабжения и центр всех операций. Этот абзац подразумевает, что в районе Смоленска *не было* в наличии боеприпасов для артиллерии, и их нужно было транспортировать (предположительно — по железной дороге) из-под Варшавы в Смоленск, а затем упаковывать для воздушного транспорта для отправки на фронт (не для сброса парашютами, транспортные самолеты садились в аэропорту Мигалово, расположенном под Калинин). Словом, уже через 16 дней после начала операции группа армий осталась без боеприпасов.

Есть старая поговорка, что в военном деле любители говорят о тактике, а профессионалы — о логистике. Как же нам быть тогда с лидерством самой способной и передовой во всех отношениях военной машины? Они начали широкомасштабное наступление для окончательного разгрома противника, имея при этом в достаточном количестве горючего и боеприпасов не более чем на одну-две недели наступательных боев? Некоторое понимание этой мысли можно почерпнуть из послевоенного интервью генерала Гальдера, начальника штаба Верховного командования сухопутных войск: «По нашему мнению, материальное должно быть подчинено духовному. Следовательно, наша интендантская служба никогда не должна препятствовать оперативным замыслам»². Роберт Ситино утверждал, что это традиционный немецкий «способ войны»: сконцентрировать энергию на быстрой, точной и очень агрессивной кампании и никогда не позволять вопросам снабжения сдерживать амбиции своих гене-

¹ КТВ PzGr 3. 18 октября, 06:00 часов.

² Bor P. Gespräche mit Halder / P. Bor. Weisbaden: LIMES, 1950. P. 86. Цит. по: Stahel D. Kiev 1941 / D. Stahel. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 109.

ралов. Современному читателю трудно полностью осмыслить такой образ мышления; любой компетентный штабной офицер сможет высчитать количество кубометров горючего, необходимое для перемещения X людей и транспорта на Y километров и прийти к заключению: «Вы не можете перевезти это отсюда туда». Тем не менее кажется, что немецкое Верховное командование, столкнувшись со своим самым крупным и опасным противником, продолжало действовать в рамках подхода к вопросам снабжения, который можно назвать «магическим мышлением». Когда оно не сработало и немецкое наступление захлебнулось, необходимо было отыскать какое-то объяснение. Таким образом, вина за неудачу была возложена на грязь, нечто такое, над чем даже великая немецкая машина была не властна, и поэтому никого нельзя было обвинить.

Красная Армия

Как могла Красная Армия повлиять на ошеломляющие успехи группы армий «Центр» в Вязьме и Брянске? Вопрос, казалось бы, справедливый. В конце концов, 1,9-миллионная группа армий «Центр» меньше чем за две недели смогла разгромить три советских фронта, насчитывавших около 1,2 миллиона человек. Как могли 60 000-90 000 человек, находившихся по состоянию на 10 октября в распоряжении Жукова, надеяться замедлить натиск армии фон Бока, если их товарищи, сражающиеся на тот момент в окружении, не смогли этого сделать? Правда, каждое советское донесение настаивает на том, что именно стойкость войск, брошенных на защиту Можайской линии обороны, замедлила, а затем остановила наступление немцев. Однако приписывание такого результата «массовому героизму» является явным преувеличением в пропагандистских целях. Даже если в этом утверждении есть доля правды (боевые действия были исключительно ожесточенными), возможно ли, чтобы такие действия, пусть даже «героические», могли иметь настолько большое значение против превосходящих в количестве и качестве немецких войск?

Если бы наспех собранные силы Жукова столкнулись с той группой армий «Центр», которая в начале месяца прорвала оборону Западного, Резервного и Брянского фронтов, они не смогли бы удержать ее надолго. На самом деле всё случилось иначе. На севере 9-я Армия и 3-я танковая группа поначалу добились значительных успехов, но затем 9-я Армия вступила в ожесточенную борьбу за Ржев и, после переправы через Волгу и взятия города, смогла лишь медленно продвигаться на север против советской 22-й Армии. 3-я танковая группа, с ее LVI моторизованным корпусом, завязшим на северо-востоке Вяземского котла (где он понес тяжелые потери), отправила XXXXI моторизованный корпус на север для взятия Калинина, а затем на северо-запад в направлении Торжка и Бологого, чтобы окружить семь советских армий в районе Валдайских Холмов. После объявления своего противника побежденным, командование танковой группы могло лишь с тревогой наблюдать, как советское контрнаступление тремя армиями обрубало законечник их копыя: советские войска перерезали линии снабжения XXXXI корпуса и подошли очень близко, уничтожив корпус и отбив

Калинин. В это время 1-я танковая дивизия, 36-я моторизованная дивизия, 900-я моторизованная бригада «Леер», 129-я и 161-я пехотные дивизии были раздроблены, и их состав уменьшился до размеров слабых полковых групп. Истребители и штурмовики, прилетевшие в Калинин для прикрытия и поддержки, были вынуждены в панике эвакуироваться из аэропорта Мигалово под огнем тяжелой советской артиллерии, потеряв в процессе более 20 самолетов. Дальнейшего прогресса Германии на этом фронте достигнуто не было, несмотря на планы возобновить движение на Торжок или нанести удар с севера на Бежецк и Ярославль¹.

Наступление к северу от шоссе Минск — Москва было нацелено на Волоколамск. Встретив там советское сопротивление, немцы были удивлены, так как не ожидали наличия никаких войск. Это была 16-я Армия генерала Рокоссовского, состоящая из неопытной дивизии казахских резервистов среднего возраста, отряда курсантов, двух очень маленьких кавалерийских дивизий (под командованием еврея!) и двух очень слабых танковых бригад. При этом им удалось задержать и обескровить три танковые дивизии (в том числе две свежие, полные сил дивизии группы армий «Центр») и две пехотные дивизии. Силы Рокоссовского удерживали широкий фронт и могли полагаться только на собственные, наспех возведенные, оборонительные сооружения. Тем не менее они сдерживали немцев с 18 по 27 октября, когда им всё же пришлось сдать Волоколамск. Однако прорыва не случилось, и вскоре немцы были вынуждены остановить свое продвижение, понеся тяжелые потери. Советскому Союзу помогло отсутствие дорог, ведущих к этому району, что вынудило немцев, которые изначально рассчитывали продвигаться без сопротивления, вести атаку в сырости и грязи и, соответственно, страдать.

Драматические события произошли на шоссе Минск — Москва. Немцы постепенно снимали части XXXX моторизованного корпуса с юго-восточной стороны Вяземского котла и отправили сначала моторизованную дивизию СС «Рейх», а затем 10-ю танковую дивизию по шоссе на восток, прямо на Москву. После нескольких дней противостояния с двумя советскими танковыми бригадами, стоящими в обороне к востоку от Гжатска, 12 октября XXXX корпус наконец отбросил их в сторону и достиг Можайской линии обороны в том месте, где в 1812 г. была битва при Бородино. Там они встретили бывалую и полную сил стрелковую дивизию с Дальнего Востока. Началось кровопролитие, так как советские войска не только эффективно использовали существующие укрепления, но и многократными контратаками нанесли немцам серьезный урон, вынуждая их несколько раз отступать. Поселок Артемки, стоящий на шоссе, переходил из рук в руки девять раз за пять дней, попав, в конечном счете, в руки СС.

Оттуда корпус смог наконец продвинуться и захватить Можайск к 18 октября. Они продвинулись немного дальше, а 19 октября стало известно, что дивизии СС придется расформировать один полк, чтобы усилить два других полка до

¹ Radey J. The Defense of Moscow 1941: The Northern Flank [Electronic edition] / J. Radey, Ch. Sharp. Mid-Yorkshire, UK: Pen & Sword Military, 2013. [320 p.] Вся книга посвящена этому сражению.

размеров усиленного батальона¹, и что дивизия истощена, подавлена и неспособна вести дальнейшие наступательные действия. 10-я танковая дивизия потеряла треть своих танков и также была подавлена. Как раз когда советские войска опасались прорыва фронта, XXXXI моторизованный корпус остановил свое продвижение. Когда он смог возобновить наступление 22 октября и наконец продвинулся на восток до Дорохова, то до конца месяца сталкивался с мощными контратаками, отбросившими 7-ю пехотную дивизию с большими потерями.

Кроме того, на юге у Ильинского два батальона курсантов удерживали позицию, блокировавшую шоссе от Рославля, в течение двух недель². Хотя немцы в конце концов обошли их некоторыми силами, грузовики со снабжением этого сделать не смогли и остались на стороне 4-й Армии, где они были окончательно уничтожены, только часть из них вырвалась из окружения. Еще южнее, где 4-й Армии удалось выбраться из района Вязьмы и продвинуться на восток, советские контратаки на их правом фланге заставили армию фон Клюге перейти к обороне.

Наконец, 2-й армии Вейхса и 2-й танковой армии Гудериана было гораздо труднее окружить войска Брянского фронта, и хотя они нанесли тяжелые потери фронту Еременко, значительная часть этих сил вырвалась из окружения и смогла перегруппироваться, чтобы противостоять немецкому наступлению на северо-восток. Гудериан, пытаясь одновременно сдержать несколько очагов, а также продвинуться на северо-восток, получил очень болезненный опыт, когда его танковый авангард попал в засаду и был сильно потрепан под Мценском. Когда 30 октября он достиг Тулы, то был отбит силами самообороны города, состоявшими в основном из рабочих, городской милиции и зенитных частей, и понес при этом еще большие потери.

В условиях, когда большая часть пехоты немцев была связана по рукам и ногам сначала зачисткой окруженных советских войск, а затем борьбой с застревающей техникой и плохими дорогами в попытках продвинуться вперед, им пришлось сражаться с мощными оборонительными силами Жукова, и только мобильными подразделениями, и только некоторыми из них. Эти силы уже понесли потери, пытаясь держать котлы замкнутыми, и теперь были вынуждены столкнуться с мощью подготовленной советской обороны. Правда, строительство этих укреплений не было завершено, и их удерживала лишь тонкая линия красноармейцев. Но они смогли сосредоточить свои усилия на блокировании дорог, и здесь немцы столкнулись с тем, что они назвали одними из самых тяжелых боев за всё время войны, без всякого сомнения. Изучение немецких потерь показало, что они взлетели до небес в середине октября, и к концу ме-

¹ Дивизия СС «Рейх» сообщила 20 октября, что после расформирования 11-го моторизованного пехотного полка у нее осталось 800 человек в полку СС «Дойчланд» и 400 человек в полку СС «Фюрер», и только 5 офицеров и 27 младших командиров.

² Вместе с курсантами подольских училищ боевые действия в этом месте вели и другие части (примечание переводчика. — Е. Б.).

сяца 1-я танковая, 11-я танковая, 36-я моторизованная, 4-я танковая дивизии, дивизия СС «Рейх», 3-я моторизованная, 7-я пехотная, 19-я танковая и несколько других дивизий были близки к поражению. Это нельзя оправдать одной только грязью. Грязь может привести к потере материальной части и увеличению расхода топлива. Она не может вызвать большие потери живой силы.

Таким образом, войска под командованием Жукова смогли задержать, обескровить и наконец остановить наступление немцев, не достигнувших своих целей. Кроме того, окруженные войска Западного, Резервного и Брянского фронтов также сыграли свою роль в задержке и сковывании наступления группы армий «Центр». Они блокировали жизненно важные дорожные узлы в течение почти двух недель, что очень затрудняло действие танкового авангарда, который прорвался вглубь обороны, и нанесли очень серьезные потери окружившим их войскам своими попытками прорыва. Советы, естественно, понесли ужасные потери, но и немцы не вышли из сражения невредимыми¹.

Выводы

Распространенное мнение относительно провала первого этапа операции «Тайфун» в период примерно с 30 сентября по 31 октября состоит в том, что наступление группы армий «Центр» на Москву было остановлено наступлением осенней распутицы, или, проще говоря, грязью. Некоторые авторы добавляют вторую причину, будь то перебои в работе немецкой железнодорожной системы, сопротивление Красной Армии или неспособность немецкой промышленности обеспечить достаточное снабжение кампании против СССР, но грязь всегда стоит на первом месте. Наш первый вывод состоит в том, что эта точка зрения не подкрепляется фактами. Очевидно, грязь была фактором, который повлиял на способность немцев (и Советов) маневрировать и пополнять свои силы. Она не оказала равномерного влияния на все немецкие войска; на севере было меньше осадков, а на юге правое крыло группы армий столкнулось с худшими дорогами в Московском регионе. Но грязь не была ни единственным, ни даже самым важным из факторов, заставивших группу армий «Центр» прекратить наступление.

Тупик, возникший в последнюю неделю октября, усугублялся еще тремя факторами. Это были неспособность немцев накопить достаточные запасы продовольствия для поддержки наступления, способность Красной Армии восстановить свой разбитый фронт и противостоять наступлению немецких авангардов, а также состояние дорог, по которым наступали немцы. Дорожные условия характеризовались сочетанием недостаточного количества дорог, их недостаточным покрытием и дренажем, заторами, возникшими в результате попыток многих подразделений протиснуться по небольшому количеству дорог,

---

¹ КТВ PzGr 3. 16 октября, 12:40 часов. «Танковой группе только что стало известно, что 7-я танковая дивизия в оборонительных боях северо-восточнее Вязьмы понесла значительные потери. Дивизия потеряла 900 человек со 2 октября, в том числе — 700 в обороне. 1-я рота 7-го стрелкового полка потеряла 105 человек из 140». В другом донесении говорится о разгроме одного батальона.

ущербом, вызванным интенсивным движением, которое дорогам приходилось выдерживать, и разрушением дорог и мостов Красной Армией. Наконец, погода — дождь и снег, ночные заморозки и дневные оттепели, которые в сочетании с интенсивным движением делали передвижение всё более затрудненным, особенно после 19 октября. Погода также затрудняла движение по пересеченной местности, и, учитывая лесистую и болотистую природу данной территории, это затруднение было значительным.

Каждый из этих факторов способствовал длительной паузе в наступательных операциях. Бессмысленно возлагать ответственность на один фактор и игнорировать другие, точно так же, как бессмысленно пытаться вычислить удельный вес каждого фактора в конечном результате. Но совершенно очевидно, что наибольшее влияние оказали нехватка горючего и продолжающееся сопротивление Красной Армии. Можно было бы продвигаться по грязным дорогам; это просто заняло бы больше времени и привело бы к значительному износу транспортных средств, усталости людей и тягловых животных. Если бы было достаточно горючего и боеприпасов и если бы Жуков не смог найти бойцов, чтобы занять Можайскую линию обороны, немцы могли бы войти в Москву к концу октября, с грязью или без грязи. Если бы Красная Армия не оказывала сопротивления, низкие запасы горючего и плохие дороги ограничили бы возможности немцев перебросить вперед все свои силы, но всё же не помешали бы им перебросить в город несколько танковых дивизий.

Немецкие донесения показывают нам не только реальные погодные и дорожные условия и отчаянную ситуацию со снабжением еще до того, как погода испортилась, но и упорное сопротивление Красной Армии. Они также показывают упорный отказ немецких командующих признать свое истинное положение. Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Федор фон Бок записал в своем дневнике 21 октября: «Русские мешают нам гораздо меньше, чем грязь и сырость!»¹ Что примечательно в этом заявлении, так это фактическая ситуация, в которой оказались его войска, когда он писал эти строки. На каждом фронте его передовые части несли серьезные потери, пытаясь найти достаточное количество топлива и боеприпасов, чтобы выжить. На нескольких фронтах (например, под Калинином и Калугой) его войска столкнулись с контратаками и фактически оборонялись!

Фон Бок не только настаивал на том, что его самая большая проблема — грязь, но и выдвинул замечательное предложение. В своем дневнике он записал следующее:

Был подготовлен приказ, согласно которому моторизованные части, парализованные из-за дорожных условий, должны временно покинуть свои транспортные средства и объединить пехотные части с ограниченной артиллерией, чтобы они не сидели бесполезно в тылу фронта. Так как я

¹ Generalfeldmarschal Fedor von Bock. The War Diary — 1939-1945 / Generalfeldmarschal Fedor von Bock; K. Gerbet (ed.). Atglen, PA: Schiffler Publishing, 1996. P. 337. 21 октября.

ожидаю такого же сопротивления, какое вызвал мой предыдущий приказ кавалерии сражаться пешими, я послал запрос командованию армии относительно того, согласен ли Браухич. Ответ был — нет! Но это не меняет того факта, что разумные командиры предпринимают такие действия по своему усмотрению¹.

Любой, кто знаком с весьма слабыми пехотными силами танковой дивизии, особенно той, которая сражалась всё лето, знал бы, что это был абсурдный приказ. Если танки и грузовики не могли наступать, то и артиллерия не могла двигаться вперед. А отправка пехоты танковых и моторизованных дивизий в бой в одиночку означала, что эти и без того сильно недоукомплектованные соединения в скором времени окажутся бесполезными. И конечно, мы также знаем, что недостаток горючего и сопротивление Красной Армии были, по меньшей мере, столь же ответственны, как и состояние дорог, за отсутствие продвижения танкистов. 23 октября фон Бок вынужден был признать, что «нет никакого прогресса ни на одном участке фронта». На самом деле, операция «Тайфун» остановилась и останется в таком состоянии до 15 ноября.

1 ноября командующий Западным фронтом генерал Георгий Жуков представил в Ставку исчерпывающий доклад, в котором подробно описал расположение всех советских и немецких частей на своем фронте, их состояние и потери в последних боях. Его выводы были четкими и, как оказалось, поразительно точными:

Выводы:

- а) Понеся большие потери в предыдущих боях и не имея сил для дальнейшего наступления на Москву, противник перешел к обороне, производит перегруппировку сил и подтягивает резервы в направлении Волоколамск, Скирманово с целью удара на Клин и Истра и в районе Горки, Балабаново с целью удара в направлении Лопасня, Подольск.
- б) Оперативные резервы в расчет не включаются из-за отсутствия о них точных данных. Тех же сил, которые оказались в первом эшелоне немцев, достаточно лишь для закрепления за собою достигнутых успехов.
- в) Маловероятно, чтобы противник в ближайшие 2-3 дня смог возобновить наступление на Москву. Для подтягивания оперативных резервов, подброски продовольствия и боеприпасов, а равно танков и другой материальной части, противнику потребуется потратить минимум полмесяца при условии, если всё необходимое для нового наступления заранее подтянуто в район Смоленск — Вязьма².

Жуков предсказал дату возобновления немцами наступательных операций с точностью до дня. Еще интереснее «собака, которая не лаяла» — он не сказал,

¹ Generalfeldmarschal Fedor von Bock. The War Diary — 1939-1945 / Generalfeldmarschal Fedor von Bock; K. Gerbet (ed.). Atglen, PA: Schiffler Publishing, 1996. P. 337. 21 октября.

² Журнал боевых действий фронта за ноябрь 1941 г. ЦАМО. Ф. 208. О. 2511. Д. 218 // Подвиг народа: оф. сайт. URL: <http://www.podvignaroda.ru/>

что немцы не смогут возобновить наступательные операции, пока дороги не высохнут или пока не наступят морозы, а дороги и окрестная местность не замерзнут окончательно. Он не делал заявлений для истории и не писал в послевоенных мемуарах, где он мог бы предположить, что только усилия его фронта остановили немцев. Он прекрасно знал, что мороз может начаться в любой день, но это не входило в его расчеты. Был ли он прав или нет, важно то, что он не считал состояние дорог решающим фактором для способности немцев возобновить операции.

Приложение

Таблица 1

**Погода и состояние дорог
во время операции «Тайфун»
в период с 1 октября по 15 ноября
1941 г. (из журналов боевых
действий армий вермахта)**

Table 1

**Weather and road conditions
during the Typhoon Operation
from October 1 to November 15, 1941
(from the war diaries
of the Wehrmacht's armies)**

	9-я Армия / 3-я танковая группа		4-я Армия / 4-я танковая группа		2-я Армия / 2-я танковая армия		
Октябрь	Погода	Дороги	Погода	Дороги	Погода	Дороги	Температура
1	2	3	4	5	6	7	8
1							8°
2							10°
3							14°
4							15°
5	""						8°
6			"" **		""""		4°
7							3°
8	"" **		""		"" **		?
9	"" **		"" **		"" **		?
10			**		***		-5° / 1°
11	**		**				-7° / 0°
12					*****		-5° / 3°
13			" ***		**		-8° / ?
14			**		**		-8° / 1°

Продолжение таблицы 1

Table 1 (continued)

1	2	3	4	5	6	7	8
15	*****	снег	****	снег	"		0°
16			**		***** **		-8° / 0°
17							-2°
18			** ""		"" **		2°
19	***** **		*****		*****		3°
20	*****		*****		*****		4°
21	""		*****		*****		?
22			""		""		3°
23	""		""		*****		1°
24	"" **		""				3°
25	**				""		2°
26	*****		*****		*****		2°
27	"		"" **				1°
28			""		"" **		2°
29					*****		?
30	"" *		""		""		1°
31			"" **		"		1°

	9-я Армия / 3-я танковая группа		4-я танковая армия / 4-я танковая группа		2-я Армия / 2-я танковая армия		
Ноябрь	Погода	Дороги	Погода	Дороги	Погода	Дороги	Темпе- ратура
1	2	3	4	5	6	7	8
1	""		""		""		0°
2	""		""		""		1°
3							2°
4							0°
5							?
6				колея	**		-2°
7	**		**				-3°

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3	4	5	6	7	8
8							0°
9			**		"" **		0°
10					**		0°
11	**		**	колея			-9°
12	**		**		**		-12°
13					**		-20° / -10°
14							-10° / -6°
15						колея	-8°

6 дождь	10 плохо	8 дождь	15 плохо	10 дождь	9 плохо
2 сильный дождь	9 очень плохо	4 сильный дождь	17 очень плохо	2 сильный дождь	21 очень плохо
5 снег с дождем	28 норма	6 снег с дождем	14 норма	6 снег с дождем	6 непроходимо
5 снег		9 снег		7 снег	10 норма
1 снегопад		19 без осадков		1 снегопад	
27 без осадков				18 без осадков	

Погода	
""	Дождь
""""	Сильный дождь
***	Снег
"" **	Снег с дождем
*****	Снегопад
	Ясно

Дороги		Температура
	непроходимо	°C
	очень плохо	От 6-й танковой дивизии
	плохо	
	норма	

Рис. 1. 36-я моторизованная дивизия вермахта в грязи. Октябрь 1941 г.

Fig. 1. Wehrmacht's 36th Motorized Division in mud. October, 1941

Рис. 2. Советские военнопленные на дорожных работах, шоссе Рославль — Подольск. Октябрь, 1941 г.

Fig. 2. Soviet war prisoners in road works, the Roslavl — Podolsk Road. October, 1941